

Клокочущий шар, сотканный из псайкерских сил, по параболе несётся на него и Клибана. Вспышка. Яркий голубой свет перед глазами. Товарища не видно за лазурной пеленой. Внезапно всё меркнет, и остаётся только непроглядная тьма. Абсолютно пустая и беспросветная чернота, окружающая его со всех сторон. Возможно, в какой-то ситуации она была бы похожа на космос, но не после того, как ворюга-хаосит, похитивший Святую Реликвию ордена, запустил в него своим колдовством чуть ли не в упор. По боевым рассказам, ходившим в 7-ой роте, от такого смерть была бы милосерднейшим вариантом. «Непредсказуемая вещь», – раздумывал Лацэрн, пока с лёгким удивлением не обнаружил, что летит сквозь пустоту куда-то вниз. – «Вполне физическое ощущение. Значит, это не может быть варпом. Соответственно, я ещё жив». Не пытаюсь двигаться, скаут просто отдался во власть свободного падения, погрузившись в попытки наблюдения воздействия странной бездны на его тело. А меж тем его разум постепенно засыпал, несмотря на попытки удержаться в бодрствующем состоянии. Веки тяжелеют. Каталептический узел отказывался работать. Сознание уходит из тела. Постепенно... Постепенно... Постепенно...

* * *

Пробуждение оказалось внезапным. Резко распахнув глаза, Лацэрн немного ошарашено уставился на колышущиеся над ним кроны деревьев. Сквозь зелёную листву пробивался сияющий солнечный свет, слепивший ему глаза. А виноватым в сием происшествии было отсутствие оккулоба у скаута: со зрительным имплантатом лучи света не доставляли бы столько неудобства глазам Лацэрна. Но, по несчастливому стечению обстоятельств, к настоящему времени скаут прошёл только семь из девятнадцати стадий вживления органов. Процедура имплантирования омофагии должна была пройти сразу после очистки хаоситского мира и возвращения Священной Реликвии Вулкана.

Из крайне удивлённого состояния Лацэрта вывел грубый, отдававший хрипотой, голос, прозвучавший чуть ли не прямо над ухом:

– Очнулся, наконец, новобранец. Давно уже пора.

Резкий полуокрик заставил скаута вздрогнуть. Значит, то странное колдовство, отправившее его в полёт по чёрной бездне, а потом в не менее странное место, подействовало на кого-то ещё с аналогичным эффектом. А единственный, кто был с ним в тот момент, был Клибан – старый друг и боевой брат, обладатель не характерного для Саламандр беспокойного характера. Но услышанный Лацэрном

голос никак не мог принадлежать товарищу: задорную твёрдость заменили гавкающие фразы вперемежку с тяжёлым хрипом. Даже все остальные участники его группы говорили совсем по-другому. «Неужели колдунишка отправил ещё кого-то за мной по пятам?» – задался вопросом скаут, уже поворачивая голову по направлению, из которого звучал голос.

Взгляд в мгновение ока переметнулся с шумящей листвы на то, что заставило разведчика не просто удивиться, а вжаться в землю от страха. На него огромными, болотного цвета глазами смотрело отвратительного вида существо. Лацэрн нервно сглотнул слюну, когда бегло пробежался взглядом по морде твари. Кожи не было видно за похожим на шерсть тёмно-зелёным покровом, укрывающим всю видимую поверхность головы. Слегка презрительный взгляд ничем не замутнённых глаз пробирал до костей, заставляя «бесстрашного» астартес трястись ещё сильнее. Рот, или что-то похожее на него, скривился в ухмылке. Большущие отростки, напоминающие ушные раковины, стояли торчком, еле заметно подёргиваясь и шевелясь. Сама голова, как показалось Лацэрну, была неестественно вытянута. А из центра лба... из центра лба рос устрашающе длинный рог.

Существо просто продолжало стоять и пялиться на скаута, что дало ему ещё пару мгновений, чтобы, наконец, разглядеть всю фигуру твари полностью. Внушительные размеры тела чуть ли не превосходили его самого. А это, вкупе с пронзительным взглядом, навевало на разведчика благоговейный ужас, хоть и храброму космодесантнику не должно трепетать перед порождениями варпа, мутантами и ксеносами. Массивное существо имело такое же странное вытянутое тело и стояло на четырёх ногах. Всё его тело было защищено с виду грозной бронёй, до боли напоминающей Святой Силовой доспех. Малые пластины надёжно укрывали передние и задние ноги, но то тут, то там мелькали чернотой промежутки между листами металла. На теле доспех делился на некое подобие нагрудника с громадным «капюшоном», в котором находилась голова существа, и крупные элементы, защищающие живот и спину на задней части корпуса. Броня была выкрашена в выдержанно-синий цвет. А последним элементом экипировки твари оказался посох с аквилой вместо набалдашника, зажимаемый существом правой передней ногой.

Стараясь не выпустить всё эмоции, захлестнувшие его яростной волной, Лацэрн неуверенно, но спокойным тоном проговорил:

– Что ты? И что тебе от меня надо?

– Мне нужен ты, новобранец, – существо по-прежнему продолжало криво ухмыляться, презрительно глядя на собеседника. – Помогай, если не хочешь быть сожранным какой-нибудь лесной тварью или помереть от голода через несколько недель.

– Ты так и не ответило – что ты? – продолжал гнуть палку скаут, не меняя спокойного но-уже-более-уверенного голоса.

Внезапно с лица твари слетела презрительная усмешка, сменившись угрожающе-холодным выражением.

– Ладно, хватит тут играть арлекиновский театр. Новобранец, перед тобой стоит библиарий 3-ей роты Саламандр Игний. Ты должен подчиняться мне за неимением другого командования, – чуть ли не прошипело существо.

– Не лги мне, гнусный демон. Не пытайся обмануть меня своими фальшивыми речами и видом... – совсем было разошёлся Лацэрн, пытаясь вжиться в образ «бесстрашного и гордого астарес».

– ДОВОЛЬНО! – чуть ли не брызжа слюной, гаркнул «демон», яростно посмотрев на разом стушевавшегося скаута. – Ты, ящерица недоделанная, как ты смеешь называть меня, почтенного библиария, демоном?! По уставу, мне бы следовало казнить тебя на месте, но, я, пожалуй, учту такое смягчающее обстоятельство, как незнание того, кем я являюсь. В общем, я дарю тебе жизнь, несознательный новобранец.

Подавив было вновь нахлынувшую волну страха, скаут благоразумно решил, что кем бы и не было странное существо, в данный момент лучше плясать по его дудку. Верить в то, что оно было библиарием, он упорно отказывался.

– Что ж, я... Я раскаиваюсь в произнесенных мною словах. Возможно, всё это нашептали мне Тёмные боги. – Лацэрн постарался изобразить на своём лице мину чистосердечного раскаяния. К его собственному удивлению, это возымело эффект на существо. Оно сразу же смягчилось, и уже спокойным тоном прохрипело:

– Да, брат, каждый из нас ежесекундно подвергается риску быть совращённым Губительными Силами. Я искренне рад, что тебе хватило веры вовремя

остановиться и раскаяться, заслуживая прощение Императором.

Упоминание последнего сна ненадолго вывело скаута из душевного спокойствия и равновесия. Ни один какой-либо разумный ксенос не стал бы упоминать Императора в качестве прощения еретика. Видимо, существо и вправду, как бы ни трудно это было признавать, являлось библиарием.

Задумавшись над этим, Лацэрн даже не обратил внимания на то, что всё ещё лежит на земле. А Игний, меж тем, не обращая внимания на скромную персону скаута, развалившегося неподалёку, сел и, закрыв глаза, стал усердно что-то делать, при этом периодически морща лоб и переставляя в место на место передние ноги. По крайней мере, так показалось со стороны разведчику. Внезапно, тот длинный рог, выпирающий у него из лба, засветился и озарил окрестности оранжевым сиянием. До этого настороженно наблюдающий за библиарием Лацэрн внезапно почувствовал, как его тело начинает отрываться от земли. Начиравшееся было медленно поднятие постепенно увеличивало скорость. И вот, спустя пару секунд, тело скаута безвольно повисло в воздухе. Мышцы словно парализовало. Каких бы попыток пошевелить хоть чем-нибудь он не совершал, конечности его не слушались. Тогда, поняв, что это ни к чему не приведёт, Лацэрн оперативно переключился на наблюдение за Игнием, благо он попадал в поле зрения разведчика. Сидевший ранее спокойно, библиарий ныне обливался потом, неестественно сильно морщился и даже придерживал своими передними ногами голову. Свечение, исходившее из рога, от едва видного возросло до ослепительного сияния. Внезапно, находившееся до этого в относительной неподвижности, тело Лацэрна сильно трянуло, несколько раз перекувыркнуло вокруг своей оси и отпустило. Скаут грузным мешком понёсся навстречу земле.

Для него такое «приземление» оказалось, мягко говоря, неожиданным. С размаху впечатавшись всеми четырьмя конечностями в поверхность, скаут чуть было снова не упал на землю, но и в этот раз его поддержала неведомая сила. Острая боль растеклась по всему телу, даря незабываемые ощущения хозяину. «И почему я всё ещё стою на руках и ногах одновременно?» – скривившись, подумал Лацэрн. – «Мало что ли одной боли и странного колдовства, ворочавшего меня как тряпичную куклу, так ещё стоять теперь разучился». Попытавшись было встать в более привычную позу, скаут тут же был возвращён на место магией.

– Даже не думай. В своём новом теле ты, таким образом, много не проходишь, – пророкотал хрипящий голос библиария.

– Новое тело? Что вы имеете в виду? – гримаса боли отразилась на лице разведчика, когда он попытался спросить Игния.

– А то и имею. Ты уже видел мое, – самодовольно улыбнулся библиарий. – Теперь полюбуйся на своё.

У Лацэрна всё свернулось внутри. Игнорируя сильные вспышки боли, он поднес свою дрожащую руку к подбородку. Привычной кисти не оказалось. Вместо неё к коже, сквозь пушистый мех, что-то притронулось, напоминающее по ощущениям кость. Не задумываясь, разведчик прощупал этими странными конечностями все оставшиеся места: продолговатая голова, стоящие торчком уши, большие глаза, разве что только рога нет. «Как?... Как такое возможно?» – два вопроса метались в голове скаута, заполняя собой всё оставшееся пустое пространство.

– Что? Понравилось? – с издевкой произнёс Игний, увидев, какую реакцию произвела на разведчика такая метаморфоза. – Да, и, кстати, как тебя там зовут?

– Лацэрн, – сокрушённо ответил скаут. – Могу я задать вам пару вопросов?

– Хорошо. Что ты хочешь узнать?

– Где мы? И почему мы здесь? Почему наши тела изменились?

– Вероятно, ты здесь, как и я, по вине омерзительного колдуна-еретика?

– Да, – всё таким же безучастным тоном промямлил Лацэрн

– Приспешники Губительных Сил часто не ограничивают себя в доступе к энергиям варпа. И, конечно же, за всякое могущество есть своя плата: кто-то расплачивается жизнью, кто-то рассудком. Но сейчас не об этом. Заклинание, которое использовал еретик, может изменять практически всё, что попадёт в зону его поражения. На этот раз отведали порции Хаоса именно мы. И вот, результат: одни на неизвестном мире, который, скорее всего никем не заселён, и в облике цветных лошадей. А заодно и без оружия, если присмотреться, – библиарий недовольно зыркнул на отсутствие болтера у скаута.

Лацэрн всё ещё находился в подавленном состоянии. Да возможно, он не питал особой любви к своему модифицированному телу, уделяя больше времени мастерству выковывания оружия и обрядам техножрецов, но это было тело.

Привычное тело. И терять его было не то чтобы обидно, а скорее неприятно. Неприятно вновь оказаться в слабом, беспомощном тельце, да и не человеческом, а в странно-уродливой и хрупкой конструкции.

– Тогда, что нам надо делать сейчас? – скаут загнал скорбь в дальний угол своего сознания, стараясь выглядеть как минимум вежливо.

– Думаю, надо найти какое-нибудь укрытие. Там всё же безопаснее, даже если и с колдовством шастать ночью по лесу.

– А если этот мир населён?

– Значит, попросим у Империи помощи.

Горько вздохнув, Лацэрн поднялся на ноги и они, вместе с Игнием, зашагали в в одном произвольно выбранном направлении.

* * *

Глухая полночь. Флаттершай уже давно пожелала своим зверюшкам-друзьям спокойной ночи и сама легла спать. Но вот, кто-то решительно затарабанил в дверь, да так громко, что кажется, будто сейчас с петлями выломает. Флаттершай встревожено просыпается. Не очень-то хочется идти ночью открывать неизвестно кому дверь. Жёлтая пегасочка испуганно свернулась в комочек, и, вот уже минуты две, трясётся от страха. Наконец, назойливый стук пробуждает Энджела, и тот, недовольно топая ногой, дергает Флаттершай, чтобы та встала и открыла кому-то там дверь.

Растолканная Флаттершай, трясась, всё же медленно идёт к двери. Белый кролик наблюдает за ней со стороны, дабы она опять не испугалась и не убежала прятаться под кровать. Подойдя к двери, жёлтая пегасочка нерешительно мнётся, не решаясь открыть дверь. Бросив один неуверенный взгляд на Энджела, который стал ещё более недовольным, она всё решается тихонько пропищать:

– Кто там?

Молчание. Буквально через несколько секунд стук вновь повторяется. Кролик, выходя из себя, подскакивает к Флаттершай и указывает на дверь. Она снова неуверенно мнётся, и, наконец, всё же решает открыть незнакомцу. Дверь,

тихонько скрипя, медленно открывается и взору пегасочки предстаёт незнакомый пони.

– Ой, мамочки! – пищит Флаттершай и сжимается в комок.

– *Император сохрани, ксенос!* – инстинктивно отдергивается от дверного проёма Игний.